

Миша
РЕБРОВА

Любимый

ДЕСПОТ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Мила Александровна Реброва

Любимый деспот

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67884776

SelfPub; 2022

Аннотация

С четырнадцати лет я знала, что Осман Хусейн будет моим. В восемнадцать добилась своего и вынудила его жениться на мне, сумев залезть к нему в постель. В двадцать – ушла, поняв, что все-таки не смогу получить его любовь. А когда муж отказался отпускать – стала самой счастливой, пока не забеременела и долгожданный любимый не обвинил меня в том, что ребенок не от него...

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	32
Глава 3	48
Глава 4	56
Конец ознакомительного фрагмента.	66

Мила Реброва

Любимый деспот

Глава 1

Лавируя между столиками, я несла заказ, дрожа от холода, сентябрь выдался на удивление холодным и сырым. Кто в такую погоду ест на улице?! К сожалению, таких чудиков хватало. Летняя веранда, как и весь зал ресторана «Вавилон», была заполнена посетителями.

Удивительно, но еще недавно я сама была на месте гостя, а не официантки. Жизнь в любой момент может перевернуться с ног на голову, и вот ты уже не жена миллиардера, а всего лишь жалкая челядь, на которую смотрят с пренебрежением, словно тебя и вовсе нет. А ведь я и сама воспринимала обслуживающий персонал как нечто неодушевленное, что-то, что приносило комфорт в мою налаженную жизнь.

Но той жизни больше нет и не будет.

В этой – я всего лишь скромная официантка, живущая в старой квартирке, оставшейся мне от бабушки. Как оказалось, единственное, чем я владела, была эта самая квартира в старой хрущевке, на окраине Питера, куда я и переехала, сбежав от вскоре бывшего мужа.

Было нелегко отказаться от того, кого любила всем серд-

цем, но он меня не любил. Все эти годы я обманывала себя, говоря, что смогу затмить образ его бывшей невесты, которая, бросив его, вышла замуж за другого. Но жизнь не сказка, и Осман так и не смог полюбить меня. А жить в браке без любви я больше не могла. Особенно после того, что узнала...

– Ксюх, обслужи кабинет номер шесть, – попросил администратор Павел, как только я вернулась за следующим заказом. – А это я сам отнесу.

Он подмигнул, уже не в первый раз давая понять, что интересуется мной. С другими официантками он вел себя совсем не так, чем ужасно раздражал. Мужское внимание мне было нужно в последнюю очередь. Кивнув и проигнорировав его попытку флирта, я отправилась на второй этаж, радуясь возможности получить хорошие чаевые, ведь те, кто брал отдельный кабинет, всегда были при деньгах и на чаевые не скупились.

Ноги ныли к концу смены, но шпильки были обязательным атрибутом моей униформы, как и белая рубашка с черной юбкой, заканчивающейся на середине бедра. В первые дни мне было ужасно некомфортно в подобной одежде, рубашка так и норовила поймать пятно от соуса или супа, а юбка все время скользила вверх по капроновым колготкам, открывая больше, чем нужно.

Открыв дверь, я автоматически поздоровалась и, не глядя на посетителя, который сидел ко мне спиной, взяла со столика меню.

– И тебе привет, жена, – раздался знакомый голос с бархатными нотками, как всегда спокойный и благовоспитанный.

Я невольно застыла, пораженная фактом нахождения здесь мужа.

– Так вот чем ты занимаешься, бросив меня? Если бы я знал, что тебе так нравится работа официантки, взял бы тебя в один из наших отелей, – не обращая внимания на мою застывшую фигуру, проговорил Осман.

Глаза тут же увлажнились, а дыхание сперло лишь от одного взгляда аквамариновых глаз. Уже в тринадцать я знала, что Осман Хуссейн – самый красивый мужчина на земле. Как влюбилась девочкой в этого строгого мужчину в неизменных костюмах-тройках, так и люблю до сих пор. Помню, как бесилась, когда мачеха просила называть его дядей Османом. Для меня он никогда не был дядей.

– Я думал, ты выросла из своих проделок, Ксюша, – тяжело вздохнул муж, окидывая меня недовольным взглядом ярких глаз.

– Это не проделка, – твердо ответила я ему. – Если не будешь делать заказ, не задерживай меня.

– Не разочаровывай меня, Ксения! – на удивление зло выплюнул он.

Это было что-то новое, ведь обычно муж всегда держал себя в руках, придерживаясь вежливо-холодного тона, что бы я ни сотворила. А творила я многое, пытаюсь вызвать

его внимание. Сейчас даже смешно вспоминать свое ребячество.

– Это ты разочаровал меня. Как и весь наш брак! – не сдержавшись, фыркнула я в ответ. – Уезжай, Осман. Я все написала тебе в письме, не нужно устраивать сцену. Пусть твои адвокаты все уладят, и я...

– Господи, дай мне терпения! – возвел он очи к потолку, запуская руки в свои шикарные кудри, отчего его идеальная укладка растрепалась, делая его еще более горячим. – Ты вновь ведешь себя подобно обиженному ребенку! Что на этот раз? Я забыл о какой-то важной дате? Или о твоей просьбе? Так скажи прямо, не устраивая мне забег в другую страну! Чего ты хочешь, Ксюша?! – давя тяжелым взглядом, спросил он.

– Благодаря тебе я уже ничего не хочу, Осман, – грустно усмехнулась я в ответ, разворачиваясь на шпильках и направляясь к выходу. – Я пришлю к тебе другую официантку.

Выскочив из кабинета, я как ужаленная спустилась вниз и, попросив Машу, которая хорошо ко мне относилась, подменить меня, заперлась в туалете. Слезы тут же градом покатились из глаз, и я, зажав рот ладонью, опустилась на крышку унитаза, не в силах справиться с истерикой.

«Ну почему он меня не любит?!» – наверное, в сотый раз задала я себе этот вопрос.

Неужели было так трудно обнять меня? Сказать, что скучает? Ведь одно ласковое слово – и я была готова ради него

на все. Но любви как не было, так и нет. Тот, кого я заставила на себе жениться обманом, никогда не полюбит меня. И никогда не забудет ту, другую. Свою единственную любовь.

Отработав свою смену, я поехала домой, радуясь тому, что ресторан развозил персонал по домам. Сама бы я не потянула услуги такси. Теперь, когда я больше не пользовалась своей золотой карточкой, приходилось думать о таких мелочах.

Османа я больше не видела. Как сказала Маша, он просто ушел, пока я пряталась в туалете, пытаюсь привести мысли в порядок.

Муж в очередной раз решил, что я играю. Для него все, что я делала, было «детской выходкой», как он это называл. Как бы я ни пыталась сблизиться с ним, понравиться, показать, что я взрослая женщина, а не ребенок, все было без толку. Он до сих пор винил себя за ту единственную нашу совместную ночь, что привела нас к свадьбе. Мне кажется, не будь я на его ответственности, он бы давным-давно сам со мной развелся. Но обещание, данное сестре, не дает ему просто забыть о моем существовании. А моя оставшаяся безответной любовь не дает мне остаться с ним. Одна мысль о том, что он с кем-то другим, пока я жду его на ужин, убивает.

Всю дорогу я думала о том, в какую же неожиданную сторону повернулась моя жизнь. И сколько еще поворотов ожидает меня впереди.

Попрощавшись с таксистом поблагодарив его, я нащупала

в сумке ключи и только поднесла магнитик к домофону, как сзади раздался до боли родной голос:

– Очень глупо стоять в два часа ночи у подъезда и искать ключи, Ксения. Ты просто мечта для домушника.

– Надо же, какие словечки ты знаешь, – хмыкнула я, наконец, открывая дверь и пытаясь проскользнуть в нее так, чтобы не впустить мужа следом.

Но куда уж мне, пигалице в сто шестьдесят сантиметров, тягаться с мужиком под два метра ростом. Осман просто обнял меня сзади, толкая вперед и протискиваясь следом в темный подъезд.

– Черт, да тут даже лампочки нет, Ксюша! Как можно быть такой безответственной! Тебя просто схватят в этой темноте и...

– Знаешь что! – возмутилась я, отпихивая его плечами. – Единственный, кто меня тут бесцеремонно хватает, это ты! И хватит уже, наконец, называть меня безответственной!

– Ксюш, ну ты чего? Обиделась, что ли? – вмиг изменившимся тоном любимого дядюшки, что я так ненавидела, начал он.

– Я не обиделась! Я просто хочу, чтобы ты ушел и оставил меня в покое! – пытаюсь, чтобы мой голос звучал твердо, а не плаксиво, ответила я.

– Ксюшка, ну нельзя же так, – как нерадивого ребенка, начал уговаривать он, беся лишь больше этим тоном заботливого взрослого.

Сразу захотелось закрыть ладошками уши, чтобы не слышать этих ноток. Но это лишь утвердило бы мой статус ребенка в его глазах.

– А как можно? – не сдержалась я. – Хватит принимать меня за неразумную и вести себя со мной как с ребенком! Мне двадцать один год, черт возьми! Я давно уже не ребенок!

– Хм-м... – задумчиво протянул он, беся меня этим. – Может, я бы и перестал, не ведаешь ты себя как неразумное дитя? Давай-ка поднимемся в квартиру и нормально поговорим. Я не могу разговаривать, не видя твоего лица.

– Я не хочу с тобой говорить! – простонала я в расстройстве. – Почему ты просто не оставишь меня в покое?! Разве не об этом ты мечтал все три года нашего «брака»? Избавиться от меня?

– Что за чушь!? – возмутился Осман. – А ну-ка иди сюда! – схватив за локоть и направляя фонарик телефона на лестничный пролет, потащил он меня к моей квартире.

Дом был старый, и лифта в нем не было, так что подниматься на четвертый этаж нам пришлось по лестнице.

– Хорошо хоть тут свет есть, – прокомментировал он, когда мы добрались до моей площадки. – Какая твоя?

Поняв, что говорить что-либо бесполезно, я лишь махнула рукой в сторону старой двери в свою однокомнатную обитель. Выхватив у меня ключи, что все еще были зажаты в моей руке, Осман без труда открыл дверь, первым входя внутрь

и нащупывая выключатель.

– Чувствуй себя как дома, – зачем-то съязвила я.

– Надеюсь, тут не водятся мыши, – осматривая старый коридор, прокомментировал он.

– Что, боишься, съедят тебя? – подколола я.

– Да что с тобой такое, Ксюх? – в расстройстве запуская руку в и так растрепанные волосы, спросил Осман. – Такое ощущение, что тебя бешеная собака укусила!

– Понимаю, ты ведь не привык, чтобы я что-то говорила или, не дай бог, не соглашалась с тобой. Тольковот заглядывать тебе в рот и слушать каждое твое слово я больше не готова. Уж прости, – проговорила я, скидывая куртку и направляясь в гостиную. – И да, сними обувь, если планируешь пройти в мою кишашую мышами квартиру. Я только вчера вымыла пол.

– Я никогда не просил тебя заглядывать мне в рот! – возмущаясь, он разулся и прошел вслед за мной в единственную комнатуху.

Здесь было скромно, и даже сесть, кроме как на диван, было негде. Когда я переехала, пришлось вынести всю советскую мебель на свалку. Она буквально сыпалась на глазах, не говоря уже об ужасной вони. Мыши тут, кстати, раньше водились. Правда, мне все же удалось их вытравить, о чем говорить Осману я, конечно же, не стала.

– Поверить не могу, что ты променяла наш дом на это! – в шоке раскрывал он рот, оглядывая мои пустые квадратные

метры.

Ну да, небогато. Даже шкафа нет, вместо него железная вешалка на колесиках, что я приобрела на днях, устав вечно копаться в чемоданах. Но мне было не до удобств или красоты. Единственное, о чем я могла думать за прошедший месяц, это как залатать разбитое сердце и забыть мужчину, неспособного воспринимать меня как женщину.

– Так, все, хватит! Мы сейчас же едем в отель, а потом и домой. Это перестало быть смешным! Я думал, ты одумаешься, побесишься и вернешься. Но тут даже твое упрямство зашло слишком далеко, – хватая мой чемодан, стоящий в углу, прорычал он, явно разозленный моим поведением и условиями моего обитания.

– Положи, пожалуйста, мой чемодан на место, – устало попросила я, садясь на диван и давая, наконец, отдых ногам. – И уходи, я никуда с тобой не поеду. Я устала и хочу спать.

– Хватит говорить со мной так! Я твой муж, в конце концов! – вконец разозленный, он швырнул чемодан на место, разворачиваясь и нависая надо мной.

– Муж? Знаешь, Осман, я вдруг поняла, что мне не нужен брак, в котором муж даже не спит со мной. Что изменилось с тех пор, как мы поженились? Мы так и остались опекуном и подопечной. Я устала быть твоей мнимой племянницей-женой! Я не твоя племянница, но и не жена! – выдала я то, что так терзало и мучило меня.

– Чего ты хочешь, Ксюша?! Я совершил ошибку, и я ее

исправил, женившись на тебе! У тебя есть все, о чем другие женщины могут лишь мечтать! – действительно не понимая или делая вид, что не понимает, возмутился он.

– Значит, ты общался не с теми женщинами, Осман. Я никогда не мечтала быть нелюбимой женой миллиардера! – на эмоциях высказала я.

– А о чем ты мечтала? Ты знала, как я отношусь к тебе, когда лезла ко мне! – не выдержав, высказал он то, в чем никогда прежде не упрекал меня. – Я совершил ошибку, поступил бесчестно, но я женился на тебе, Ксения!

– Да, женился, – подтвердила я. – Но мне не нужен муж, с которым я не могу поделиться ни своей радостью, ни печалью! Я устала мечтать о семье! – закрыв лицо руками, выдавила я из себя. – Уходи, Осман! Мне больше не нужен ни ты, ни твои деньги. Мне вообще ничего от тебя не нужно...

«Ничего не нужно» – эти слова еще долго крутились в моей голове, когда мне все же пришлось уйти из ее квартиры ни с чем. Ксюша была слишком упряма, чтобы слушать доводы разума. Эта девчонка и в лучшие свои времена-то сводила с ума, не говоря уже о том, что творила сейчас.

Я не был дураком и прекрасно понимал, в чем ее проблема. Я всегда знал, да она и не скрывала своего интереса. Просто я всегда думал, что она перерастет свою детскую влюбленность, и не относился к ней серьезно.

Я даже перевез ее к себе, когда понял, что мне проще по-

селить ее с собой, чем каждый раз лететь в Англию из-за передрыг, в которые она влезала. Да и в пансионате, в котором она училась и жила, начали жаловаться, несмотря на мои щедрые взносы.

Я, конечно, мог бы поручить заботу о ней какому-нибудь помощнику, но Ксюша была дорога мне. Эта девочка была моей единственной семьей. Хотя и не родная по крови, но все же я чувствовал связь с ней. И я обещал умирающей сестре позаботиться о ней, что и собирался сделать.

Руководствуясь всем этим, я и забрал ее в Дубай. Даже купил нам дом в элитном районе, хотя до этого всегда предпочитал жить в своих отелях. Но не повезу же я шестнадцатилетнюю девчонку в отель? Ей дом нужен, уют. Да и сама по себе Ксюша девочка домашняя, хоть и с норовом.

Думал ли я о том, что ее присутствие доставит мне проблемы? Думал, конечно, и даже был в этом уверен. Но отказаться не мог.

Сейчас, когда я вспоминаю те два года, что мы провели под одной крышей в роли опекуна и подопечной, меня больше забавляют ее попытки к флирту и сближению со мной, а вот тогда не на шутку напрягали.

Хотя, если говорить начистоту, я плохо помню то время. Не лучший период в моей жизни. После отмены моей свадьбы я долго приходил в себя. Если бы мне кто-то сказал, что я способен на такие сильные чувства, я бы не поверил.

Но в свои тридцать я влюбился как мальчишка. Вернее,

влюбился-то я в двадцать девять и весь год ходил вокруг своего главного администратора, пытаюсь найти к ней подход. И нашел. Даже свадьбу назначили.

Правда, длилось мое счастье недолго.

Мой так называемый друг оказался бывшим женихом моей невесты, когда-то обманувшим ее и теперь решившим, что желает вернуть утерянную игрушку. Мне пришлось отступить, когда я понял, что чувства моей невесты не остыли, что бы она ни говорила мне о своем желании отомстить ему. Она разорвала нашу помолвку, и я позволил ей это, ведь с самого начала понимал: не любит. Тогда меня это устраивало, я считал, что рано или поздно смогу добиться взаимности, но влюбить в себя женщину, в сердце которой другой мужчина, непосильная задача.

Так что я просто отпустил.

Заботы о Ксюше, поиск дома и нового учебного заведения здорово помогли мне тогда не впасть в депрессию, но тоска по несбыточному все равно меня не отпускала.

Я бы и рад отпустить, но чертовы чувства нет да нет вспыхивали.

И именно в одну такую ночь я и совершил непоправимую ошибку.

Обычно я не пил, но новость о том, что Диляра вновь стала матерью, ранила сильнее, чем я готов был признать. В ту ночь я впервые напился до такого состояния. Не знаю, зачем

я вообще остался дома. Нужно было пойти в клуб, снять девочку и спустить напряжение, но я не хотел. Мне просто хотелось напиться в тишине и отрубиться, забыв о реальности. Но, сколько бы я ни пил, разум оставался все таким же четким.

Выжав полбутылки виски, я зачем-то решил подняться в свою комнату, когда услышал лязг, раздавшийся с кухни.

Остановившись у порога, я в недоумении уставился на выставленную женскую попку, хозяйка которой что-то увлеченно искала на нижней полке холодильника. Спиртное так затуманило мой разум, что я даже не сообразил, кому именно принадлежит эта весьма привлекательная пятая точка, прикрытая лишь микроскопическими пижамными шортами.

А когда понял, с удивлением осознал, что девочка выросла. Нет, я, конечно, замечал, что она больше не тот ребенок, который попал ко мне на попечение, в конце концов, сам устраивал ей праздник на восемнадцатилетие четыре месяца назад. Просто до этого момента я ни разу не смотрел на нее как на женщину.

Сейчас же я просто глаз не мог отвести от этих аппетитных бедер и ног. Даже головой встряхнул, желая избавиться от этого наваждения.

– Ой! – привел меня в себя ее возглас. – А я тут решила червячка заморить.

Словно извиняясь, она показала на яркое пирожное в своей руке. Я же продолжал рассеянно оглядывать эту девоч-

ку-женщину. Поджатые пальчики на ногах с розовым лаком, растрепанные длинные волосы...

– Что-то не так? – поинтересовалась она, явно почувствовав мой неподобающий взгляд. – Ты пил? – удивленно спросила она, видимо заметив бутылку, зажатую в моей руке.

– Пил, – зачем-то проговорил я, продолжая буравить ее взглядом.

– А... Почему? То есть ты же обычно не пьешь, – неловко начала она. – Что-то случилось?

– Случилось, – алкоголь развязал мне язык. – Диляра сегодня родила. Представляешь? А говорила, что выходит замуж, чтобы отомстить...

Я нес полную чушь, показывая свою слабость.

– Что? – больше инстинктивно, чем заинтересованно спросила Ксюша.

Глаза, как всегда, заволокло злостью при упоминании моей бывшей невесты. Не будь я пьян, это бы меня остановило, но у пьяного меня были собственные переживания, чтобы замечать чужие эмоции и чувства.

– Это мог бы быть наш ребенок, если бы этот чертов Алихан не явился на нашу помолвку и не решил, что может просто так взять и увести мою невесту...

– Осман, пошли спать? – не давая мне договорить, предложила Ксюша. – Идем уложим тебя в кровать.

Убрав пирожное обратно в холодильник, она почистила липкие от крема руки и попыталась сдвинуть меня с места,

взяв под локоть.

– Я не хочу спать! – возразил я, глядя вниз на ее макушку, еле достающую мне до груди.

Такая маленькая, прям как фарфоровая куколка.

– А чего хочешь? – задирая ко мне свою симпатичную мордашку, спросила она.

Поцеловать тебя.

Моргнув, я мотнул головой, не понимая, откуда в ней берутся такие дикие мысли. Ради бога, это же Ксюша!

– Иди спать! – резче, чем следовало, сказал я, отшатываясь от нее.

Дьявол в меня, что ли, вселился?!

Вздрогнув, она отступила от меня, и спустя минуту я уже слышал звуки ее удаляющихся шагов.

Я же продолжил пить, теперь уже виня себя за неподобающие взгляд и мысли. Это же надо было додуматься – посмотреть *так* на Ксюшу?!

И это я, всегда презиравший и считавший извращенцами тех, кто женится на молоденьких девочках! Ксюша же всегда была для меня ребенком и должна была оставаться таковой.

– Как это уволили?! – растерянно спросила я, следующим днем придя на работу.

– Ксюш, я тут ни при чем, честное слово! Поступил приказ сверху, ну что я мог поделать? – оправдывался Павел. – Не знаю, кому и чем ты насолила, но я должен тебя рассчи-

тать.

– О-о-о... Уж я-то знаю! – прошипела я сквозь зубы.

Вот, значит, как?! Осман решил действовать таким вот образом? Не понравилось принцу, что его выгнали, не прислушались к нему? Вот и получай, Ксения, по заслугам, нет у тебя больше работы!

Будь проклят тот день, когда я, дура такая, решила, что смогу завоевать эту холодную глыбу льда! Бесчувственная скотина, вот он кто! Хоть бы раз воспринял меня всерьез! Думает, это игра и можно просто взять и разрушить то, что я с таким трудом выстраивала?

Конечно, моя жизнь не сахар, но сейчас хотя бы появилась стабильность, которую он взял и разрушил!

– Садись в машину! – раздалось неожиданно сбоку.

Стоя на остановке и понося в мыслях будущего бывшего мужа, я даже не заметила, как он появился рядом! Сверкающий черный автомобиль перекрыл проезд, и недовольные гудки автомобилей уже спешили оповестить об этом.

– Ах ты!.. – хотела было я начать возмущаться, но меня, как и вчера, просто взяли и бесцеремонно поволокли в сторону машины.

Ну что за внезапно появившаяся привычка тащить меня без моего на то согласия?!

Втолкнув на заднее сиденье автомобиля, Осман влез через ту же дверь, заставив меня двигаться на сиденье.

– Эй! – возмутилась я его беспардонностью.

– В отель, – отдал он короткое распоряжение водителю. – А ты молчи, пока мы не приехали на место, – повернувшись ко мне, строго зыркнул он.

Как удобно! Прикрылся водителем и закрыл мне рот! Ну погоди у меня! Дай только остаться наедине! Тогда уж я все тебе выскажу!

– Прежде чем ты начнешь истерить, выслушай меня, пожалуйста, – начал Осман, стоило нам только войти в его пентхаус. – Давай поужинаем и поговорим, Ксюш. Я не хочу с тобой ругаться.

И опять этот мягкий тон и забота в глазах! Ненавижу! Вот просто ненавижу это! Хочется взять что-нибудь тяжелое и запустить в него! Ну что мне сделать, чтобы он не смотрел на меня как на бездомного щенка?!

– Я не хочу ужинать с человеком, из-за которого меня выгнали с работы! – отчеканила я. – Вот зачем ты лезешь в мою жизнь, Осман? Я взрослая девочка, способная сама принимать решения касательно своей жизни.

– Взрослая? Не уверен, – задумчиво протянул он. – Будь ты взрослой, не вела бы себя столь импульсивно. У тебя начало учебного года, Ксюша. А ты, вместо того чтобы сосредоточиться на учебе, сбегаешь в другую страну и начинаешь жить жизнью простого русского человека. Это, по-твоему, твоя зрелость?

– Я живу жизнью, которая у меня есть. Ты почему-то за-

был сообщить мне о том, что я часть твоей благотворительности! – чувствуя обиду от каждого его слова, сказала я. – Тебе так нравится быть благодетелем? Сначала обеспечивал моего отца, потом меня...

– Достаточно, Ксения! – не терпящим возражений тоном прервал меня он. – Да что с тобой такое?! Откуда эти глупости?

– Глупости? Хорошо, – совершенно другим тоном начала я. – Скажи мне тогда, что мне досталось по наследству, кроме этой убогой квартирки, где я живу?

Осман тут же напрягся, подтверждая то, что я и так знала: ничего у меня не было.

– Вот и ответ. Знаешь, может, я и смогла бы смириться с тем, что мой отец был мужчиной, живущим за счет жены, но сама быть такой не собираюсь. Так что ничего мне от тебя не нужно, – в очередной раз повторила я.

– Ну что за глупости, Ксюша!? – хватая меня за плечи и слегка встряхивая, в расстройстве спросил Осман. – Ну что ты прицепилась к этим деньгам?! На кого мне их еще тратить?

– Уж точно не на приживалку, заставившую на себе жениться! – повторила я слова его помощницы, после которых и перевернулся весь мой мир.

– Ну что за...

– Глупости? Знаешь, Осман, я действительно очень глупая! Сначала думала, что, если буду вести себя как бунтар-

ка, ты уделишь мне больше внимания. Потом поняла, что этим лишь утверждаю свой статус ребенка в твоих глазах, и начала вести себя терпеливо. Думала, рано или поздно ты заметишь мои чувства, и если не разделишь их, то хотя бы примешь. Но годы идут, а ничего не меняется. Нам обоим нужно двигаться дальше, вот я и ушла с твоего пути. Я уже написала тебе в письме, что хочу развестись и жить своей жизнью. Я не хочу, чтобы ты беспокоился обо мне или бегал за мной. Поверь мне, наконец, я не играю и не пытаюсь привлечь к себе твое внимание! И финансовая помощь мне также не нужна! Я месяц жила без тебя и твоих денег. Как видишь, с голоду не умерла.

– Не говори так даже в шутку! – явно расстроенный моей речью, произнес он. – Я же люблю тебя, Ксюш.

Убивая меня этими словами и тем, что вкладывал в них совсем другое значение, чем я хотела, начал он, вдруг крепко обнимая меня.

– Неужели это ничего для тебя не значит? Ты же... Ты же родная, – прошептал он мне в макушку.

«Родная» – как домашний питомец.

Нет, я верила и знала, что Осман любит меня. Но мне нужна была другая любовь. Эту его щенячью нежность и заботу я не хотела и не принимала. Раньше я действительно верила, что рано или поздно чувства Османа перейдут на новый уровень. Что страсть, вспыхнувшая однажды, вновь разгорится, но из года в год он относился ко мне как к бесполому суще-

ству, продолжая не замечать во мне женщину.

– Я купил тебе нормальную квартиру, Ксюш. И работу тебе нашел, – все так же уткнувшись мне в макушку, проговорил он. – И если ты так хочешь развода, я тебе его дам. Только, пожалуйста, не веди себя со мной как с врагом?

Вздыхнув, я вдруг поняла, что злость испаряется. Да и злилась я по большей части на себя, и наказать я тоже в первую очередь хотела себя.

А Осман. За что его наказывать? За то, что взял к себе сироту и вырастил ее? Что проявил заботу, женился, вместо того чтобы выгнать, когда она залезла к нему к пьяному в постель?

Я ведь прекрасно понимала в ту роковую ночь, что я делаю. Понимала, что он не в себе, что он пьян и расстроен. Но я была так эгоистична в своем желании заполучить его, что не смогла побороть эту темную часть себя, шепчущую мне, что это мой единственный шанс. Что он больше не посмотрит на меня, как смотрел под воздействием алкоголя.

И если виновата я, почему наказываю его? Осман ведь самый лучший, заботливый и родной. Мои чувства – это мои проблемы, и решать их нужно мне.

– Хорошо, – ответила я, обнимая его. – Я соглашусь на квартиру и работу, но на этом все.

– Ксюш... – начал он, явно несогласный с моими словами.

– Пожалуйста, Осман, иначе мы снова поругаемся, – взмолилась я, пытаясь не расплакаться от переполняющих меня

чувств.

Глупая девочка внутри меня до последнего надеялась, что он скажет мне о неожиданно проснувшихся чувствах и сделает что-нибудь романтическое. Осман же согласился на развод, о котором я сама же и просила. Правильно говорят, что женщины сами не знают, чего хотят.

– Хорошо. А теперь давай поужинаем? Я ужасно проголодался, пока бегал за тобой, – немного отстраняясь и игриво дергая меня за кончик носа, взмолился он.

– Давай. Только помою руки, – нуждаясь в небольшом уединении, сказала я сбившимся голосом, разрывая его объятия и проскальзывая в ванную комнату.

Мне было просто необходимо побыть наедине с собой, чтобы справиться с внутренним раздраем.

Внутри кипели чувства и эмоции, которые я не понимала. Часть меня, которую я начала ненавидеть за эти годы, бунтовала, приказывая мне наглубить и уйти, вместо того чтобы вести себя так, словно в происходящем не было ничего особенного.

К счастью, справилась я с ней относительно быстро, не поддавшись на этот раз.

«Осман не виноват, что не любит меня», – словно мантру повторяла я, брызгая в лицо холодной водой. Желание расплакаться и, спрятавшись на коленях любимого мужчины, нажаловаться ему на него же самого просто душило меня.

Хуже всего было то, что я знала, если бы Осман мог, он

дал бы мне все, чего бы я ни попросила. Только вот хотела я не те блага, что он мог мне предоставить, а его самого.

– Ну чего ты, Ксюш? Тут же все твои любимые блюда, – обеспокоенно спросил я, поняв, что девушка почти не притронулась к еде. – Или не нравится?

Хоть мы вроде как и помирились, но вела она себя по-прежнему странно. Практически не смотрела на меня, чего я раньше за ней не замечал, да и отвечала в основном односложно. А поговорить Ксюша любила.

– Нравится, просто не голодна, – улыбнулась она, но я видел, что улыбка не коснулась ее глаз. – Я поела перед выходом из дома.

– Тогда возьми десерт, – подвинул я в ее сторону столь любимый ею чизкейк.

– Спасибо, – поблагодарила она, начиная вяло ковырять в нем вилкой. – Так что за работа? – спросила Ксюша, наконец, поднимая на меня взгляд своих карих глаз.

– Управляющий в ресторане моего хорошего знакомого. Глеб ищет человека, который полностью возьмет на себя ресторан, он открывает новый и полностью занят им, так что ему нужен человек, которому он сможет полностью доверять. Система там налажена, так что я не думаю, что у тебя возникнут проблемы.

– Но это же слишком ответственно! – вмиг растеряв свое равнодушие, вскрикнула она, смотря на меня огромными

глазами. — Кто доверяет такую работу первому встречному?!

— Ты не первая встречающая, — начал спокойно объяснять я ей. — Объем работы, с которым ты помогала мне в отеле, был намного больше, чем в этом ресторанчике. Я бы не предложил тебя, если бы не был в тебе уверен.

— В твоём отеле я имела право на ошибку. А тут...

— А тут ты будешь ещё старательнее, зная, что ошибок не простят, — перебил её я, делая глоток из стакана с водой. — Да и не помню, чтобы ты ошибалась. Так что не волнуйся, со всем ты прекрасно справишься. А даже если и допустишь ошибку, Глеб поймет.

В какой-то момент я понял, что Ксюша права в своём желании развестись. Было эгоистично с моей стороны удерживать её в этом лживом браке.

О чём я только думал, когда затевал все это? Не знаю. У меня нет ответа на этот вопрос. В то время брак показался мне хорошей идеей. Сейчас же, оглядываясь назад, я понимаю, что действовал импульсивно, поддавшись чувству вины и панике.

Мне нужно было отпустить Ксюшу, дать ей новую жизнь, где не будет меня, позволить ей начать строить отношения с кем-то, кто будет достоин её и сможет оценить по достоинству.

Я долго размышлял, прежде чем принять решение отпустить её. Если уж она продержалась месяц, живя в той дыре, что досталась ей от бабки, то с теми условиями, что я

ей предоставлю, она точно не пропадет. Да и я ее не брошу, буду прилетать хотя бы раз... Нет, лучше два раза в месяц, чтобы узнать, как она.

Ксюша умная и сообразительная, чего только стоила ее помощь в отеле. А ведь я даже не ожидал от девчонки без опыта такой прыти! Что ни говори, но организаторские способности заложены у нее в крови.

– Я выбрал квартиру в паре кварталов от ресторана, чтобы тебе не пришлось долго добираться, – вернулся я к разговору. – Там свежий ремонт и новая мебель, но, если тебе что-то не понравится, мы с легкостью все заменим.

– Мне все понравится, ты же знаешь, я неприхотлива. Это ты у нас зависим от окружающего тебя интерьера, – пошутила она, впервые за эти два дня искренне мне улыбаясь.

– Не напоминай мне, пожалуйста, – взмолился я, прекрасно понимая, о чем она думала.

Года два назад мы решили обновить интерьер в нашем доме и по причине занятости полностью доверились дизайнеру. О чем, конечно же, пожалели. Вернее, пожалел я, Ксюшу же все устраивало.

– Милый был ремонт. Наши гости думали бы, что попали во дворец, – не выдержав, рассмеялась она.

– Хорошо еще, что они успели обставить только мой кабинет, – покачал я головой, вспоминая этот золотой ужас. – Возвращаясь к квартире, как ты смотришь на то, чтобы перевезти твои вещи?

– Сегодня? – выпучила она глаза.

– А чего тянуть? Быстрее обустроись, а завтра я познакомлю тебя с Глебом, – описал я ей свой план.

– Хорошо. Только это займет время, – предупредила она меня.

– А я, как видишь, никуда не тороплюсь. В полном твоём распоряжении. Так что заканчивай с десертом, и поехали в твой мышинный дом.

Месяц спустя...

– Ну и что? – спросила я, отправляя в рот очередной ролл с креветкой. – То, что они крадут твою концепцию, их дело. Ты не должен из-за этого что-то переделывать. Будь лучше, вот и все!

– Ты чудо, знаешь это? – спросил Глеб, смотря на меня своей потрясающей улыбкой.

Я даже представить не могла, что мой новый работодатель окажется таким легким на подъем человеком. У меня складывалось ощущение, что мы знакомы годы, а не один месяц. Возможно, виной всему было время, что мы проводили вместе. Сначала случайно, но вскоре мы стали обсуждать бизнес за обедом, сделав это своей традицией. Глеб был очень интересным собеседником, и мы даже не заметили, как подружились.

– Мне многие это говорили, – не растерялась я, отвечая на его улыбку.

– Приятного аппетита, – раздался внезапно голос, кото-

рый я совсем не ожидала услышать.

— Осман? — удивленно уставилась я на почти бывшего мужа. — Когда ты приехал? — ненавидя бешено заколотившееся сердце из-за его внезапного появления, спросила я. Некоторые вещи не меняются. Вот почему я не могу просто его разлюбить?

Я ведь уже два месяца живу без него! Почему расстояние не помогает мне избавиться от этих глупых ненужных чувств?!

Я ведь была уверена, что смогу! Но вот он появляется, и времени врозь будто и не было!

— Пару часов назад, хотел с тобой пообедать, но вижу, что опоздал, — с каким-то странным недовольством, прозвучавшим в голосе, проговорил он, буравя нас с Глебом взглядом.

— Ничего подобного! Я как раз ухожу, вы можете спокойно поговорить и пообедать, — встал Глеб, вытирая рот салфеткой. — Позже поговорим, дружище, — хлопнул он Османа по плечу.

— До завтра, Ксюш, — кивнув мне на прощание, удалился он, оставив нас в напряженном молчании.

— Вижу, ты мне совсем не рада, — все еще стоя на месте и буравя меня своим гипнотизирующим взглядом, произнес Осман.

Словно отмерев, я вскочила и обняла его, обхватывая руками за торс.

— Ну что за глупости! Конечно, я тебе рада! Просто уди-

вилась, вот и тормознула чуток, – издав смешок, замерла я, наслаждаясь его теплом и близостью.

Желанные губы прижались к моей макушке и замерли, как и их обладатель. Неиспытанное ранее напряжение окружило нас, и миг словно застыл. Так и стояли молча, замерев в объятиях друг друга, каждый думая о своем, пока я, наконец, не нашла в себе силы отстраниться.

– Ты надолго? – поднимая к нему лицо и с удивлением понимая, что он все еще держит меня в кольце своих рук, спросила я.

– На пару дней, – наконец, отступая, ответил он. – Хотел тебя проведать и провести с тобой выходные.

Я хихикнула, не сдержавшись, и присела обратно, с нескрываемым весельем наблюдая за его аналогичными действиями.

– Что? – недоуменно поинтересовался он причиной моего веселья.

– Ты напомнил мне о том, как так же приезжал ко мне в пансионат. Только вот я больше не бунтующий подросток, и следить за тем, чтобы я не натворила глупостей, не нужно, – покачала я головой.

– А тебе не приходило в голову, что я просто соскучился по тебе? – удивил он меня.

И неужели в его голосе прозвучали нотки обиды? Бред, быть такого не может!

– Не поверю, что у тебя было время скучать! – перевела

я все в шутку, чувствуя неловкость от своихглупых предположений.

– Но это все же так, – наконец, улыбнулся он мне своей теплой улыбкой. – Придется тебе теперь компенсировать мне свое отсутствие.

Глава 2

– Эй! – возмутилась Ксюша, когда я отщипнул кусочек от ее сладкой ваты.

Мы гуляли в парке, болтая и резвясь среди других прохожих. Было так странно быть частью толпы.

– Что ж ты жадина такая, а? – со смешком спросил я ее, чувствуя, как тает сладкое лакомство на языке.

– Дело не в жадности, а в том, что ты самым бесстыжим образом съел всю мою вату! – надулась она, соблазнительно выпячивая нижнюю губку. – Главное, отказался, когда мне покупал, а мою всю слопал!

– Твое всегда вкуснее, – подмигнул я ей, отщипывая еще кусочек.

– Ах ты, наглый пожиратель... – запыхтела она, ударяя меня кулачком по груди.

Захочотав, я примирительно обнял ее, игриво отрывая от земли и наслаждаясь ее визгом. Я даже не понимал, как скучал по ней, пока не увидел. С Ксюшей всегда было так легко и уютно. Если бы меня спросили, что такое дом, я бы не задумываясь сказал, что для меня это Ксюша.

Если бы можно было вернуть все назад и оставить как было...

– Ты не замерзла? – спросил я, пытаюсь отвлечься от своих глупых и эгоистичных мыслей.

– Не-а, это для тебя тут мороз, а я уже привыкла. Глеб говорит, что начало октября выдалось на редкость теплым. Хотя, признаться, вначале я тоже жутко мерзла с непривычки...

«Опять этот Глеб», – с недовольством подумал я, слушая ее легкую трескотню.

Не слишком ли они сдружились для начальника и подчиненной? Да и вообще, он слишком стар для нее. Ей нужен мужчина помоложе и не с такой кобелиной натурой. Не хватало только, чтобы моя Ксюша связалась с этим легкомысленным ловеласом. О чем я только думал, доверяя ее ему? Черт, надо было найти кого-то менее привлекательного, чтобы представить ей в качестве владельца ресторана. И какого черта он вообще повадился к ней ходить? А он ходит, судя по всем разговорам, в которых он упоминается Ксюшей.

– Я вижу, ты хорошо подружилась с начальством? – спросил я, делая акцент на том, что Глеб ее начальник. – Я имею в виду, что ты зря волновалась, – тут же добавил я, заметив, как она напряглась от моего резкого тона.

– Ах да. Глеб просто душка, Осман! Так мне помог! Что с работой, что со знакомством с городом. Я же за тот месяц, что тут жила, почти никуда и не выходила. А тут оказалось столько всего! Даже в спортзал записалась, в который ходит сам Глеб. Собираемся теперь после работы ходить вместе, только вот я никак не соберусь. Мне бы для начала полностью влиться в работу, я тут задумала пару изменений, ко-

торые...

Идя рядом и сжимая кулаки, я никак не мог понять, что со мной. Почему меня так разозлила перспектива того, что она собиралась в зал с Глебом? Может, дело в том, что я сам не раз облизывался на нее во время наших совместных занятий в спортзале отеля? Я ведь прекрасно знаю, как соблазнительно она выглядит в своем обтягивающем костюме, и если уж у меня возникали определенные желания, связанные с ней, что уж говорить об этом бабнике?

– А как дела у тебя? – прервала она мои размышления своим вопросом.

– Отлично, думаю о том, чтобы взять пару помощников и немного отдохнуть.

– Отдохнуть?! Ты?! – пораженно переспросила она, от удивления даже останавливаясь и поворачиваясь ко мне.

– Представь себе, я. Я вдруг понял, что хочу изменений. Возможно, открою что-нибудь новое. – Вспомнив, о чем хотел поговорить, я взял ее прохладные ладошки в свои руки, сжимая их в своих и согревая. – И я хотел извиниться перед тобой за слова Ясины. Не знаю, откуда она взяла эти глупости, но хочу тебя заверить, что я ничего ей не говорил. Она была всего лишь моей помощницей и никем другим.

Почему-то мне было важно, чтобы Ксюша знала это, хоть я и не понимал почему.

– Была? – с удивлением переспросила она.

– Я ее уволил, – кивнул я.

– Но... Она же была твоей правой рукой! Лучшим работником! И откуда ты вообще узнал о ее словах? – закидала она меня вопросами.

– Не поверишь, но она сама имела глупость сказать мне о них. Думал, я похвалю ее за то, что она смогла избавить меня от тебя. Также она весьма красноречиво описала мне преимущества того, что я получу, женившись на ней, – хмыкнул я, вспомнив шокирующее предложение от помощницы. – Знаешь, современные девушки такие пугающие.

Ксюша отчего-то смутилась, пряча глаза, вместо того чтобы поддержать мою шутку.

– Ты остановился в том же отеле? – сменила она тему, отворачиваясь и возобновляя прогулку.

– Да, и я надеялся, что мы поужинаем у меня. Я даже заказал твои любимые устрицы, зная, что ты не сможешь устоять против них, – соблазнительно прошептал я.

– Тебе не надо соблазнять меня едой, – шутливо возмутилась она. – Я и так с удовольствием с тобой поужинаю!

– Ну и отлично! Поехали? Твоя вата только возбудила мой аппетит, – пожаловался я, выискивая взглядом водителя, что должен был следовать за нами.

– Это твоя расплата, будешь знать, как воровать мои сладости! – показала она мне язык, вновь развеселенная и расслабленная.

Такая, какой нравилась мне больше всего.

Взволнованный тем, что Ксюша оставила неотвеченным уже пятый по счету вызов, я попросил водителя поторопиться, чертовы пробки всегда раздражали меня, но сегодня был просто какой-то проклятый день. С самого моего утреннего вылета все пошло наперекосяк, сначала задержка рейса, потом неотвеченные звонки, и в завершение всего чертовы пробки, в которых мы намертво застряли.

После моего прошлого приезда минуло всего три недели, но я просто не мог сидеть на месте. Не мог работать от волнения и странных чувств, охвативших меня. Мне нужна была Ксюша. Я слишком к ней привык и не мог так быстро перестроиться и привыкнуть к жизни без нее. Пока она была рядом, я даже не замечал, в скольких аспектах моей жизни она принимала участие.

На работе этой несносной девчонки не оказалось, а хостес лишь пожалала плечами, сообщив, что Ксения Андреевна взяла выходной.

Решив искать ее дома, я прямиком отправился в сторону ее жилищного комплекса, решив, что пешком в любом случае доберусь быстрее, чем на машине.

А добравшись, наконец, до ее квартиры, пришел в отчаяние, когда эта девчонка не открыла мне дверь.

Где она может быть?!

Кроме Глеба, у нее не было знакомых в городе. Я бы знал, подружись она с кем-нибудь.

А если?..

Да нет, бред. Не станет она брать выходной и проводить его с Глебом. Если бы их отношения зашли так далеко, я бы знал.

Чувствуя, как неприятно скребет в грудной клетке, я все же набрал номер старого приятеля, ожидая и боясь его ответа.

– Привет, Осман. Какими судьбами? – наконец, ответил он.

– Привет, ищу Ксюшу, не знаешь, где она? На работе говорят, взяла выходной, – начал я издали.

– Ксюшу? Нет, прости, я в отъезде. Буду через пару дней, так что ничем не могу тебе помочь. Может, решила завалиться спать на весь день? Она работает просто на износ.

– Возможно, спасибо за помощь, попробую найти ее дома.

Попрощавшись, я положил трубку, не понимая, откуда взялось это чертово облегчение, что накрыло меня с головой.

Нажав на звонок еще раз, я стал ждать, не убирая палец с кнопки. Такой шум и мертвого разбудит, а Ксюша, судя по всему, явно спит.

– Осман, уходи... – захрипели, наконец, с той стороны двери.

– Ксюша? Ксюша, открывай! – потребовал я возмущенно.

– Уходи, Осман, ты же знаешь, чем дело кончится...

– Ксюша, если ты сейчас же не откроешь дверь... – начал я угрожать, уже поняв, в чем дело.

Наконец, раздался лязг замка, и дверь открылась, являя на свет укутанную в свитер растрепанную Ксюшу.

– Эх, чудо ты мое, как только умудрилась, – покачал я головой, оглядев ее и остановившись глазами на покрасневшем носу.

– Осман, ты же заразишься, – без сил прислонившись к дверному косяку, простонала она.

– Не думай об этом, глупышка, – быстро разувшись, подхватил я ее на руки. – Да ты вся горишь! – приложившись губами к ее лбу, воскликнул я.

– Температура никак не спадает, – прикрыв глазки, пожаловалась она. – Хотя я выпила лекарство, перед тем как заснуть.

– Ничего, будем тебя лечить. У нас это всегда хорошо получалось, да? – попытался я приободрить заболевшую девушку.

– Ага, а потом будем лечить тебя, когда ты подхватишь мою заразу, – из последних сил прошептала она, обмякая в моих руках.

Дни пролетали, как один, пока я вертелась, словно белка в колесе. Новая жизнь и работа отнимали все силы, возможно, поэтому мой организм дал сбой и я заболела.

Хотя нет, вру. Силы отнимала не работа и новая жизнь, а расстояние, что я сама возвела между собой и единственным мужчиной, которого я хотела.

Порой, лежа без сна, я думала о том, что совершила ошиб-

ку, уехав. Там, в нашем доме, я хотя бы была рядом с Османом, могла видеть его, говорить с ним. Ну и что, что между нами не было близости и отношений, о которых я так грезила? Разве это самое важное в жизни? От всех этих мыслей становилось лишь хуже, и я начинала презирать саму себя за слабость.

А своими приездами Осман лишь подливал горечь и раздразнивал в мое сердце. Хотела бы я относиться к нему как к любимому дядюшке, забыв про глупые чувства и страсть, что охватывали меня от его близости.

В его прошлый приезд мы почти сутки провели вместе, что вернуло меня в прошлое. Ведь если подумать, между нами было все, кроме физической близости. Порой я безумно злилась на Османа за то, что он не мог перейти эту черту и позволить нам быть полноценной парой. Ведь у нас было все, чтобы стать счастливыми. Мы идеально подходили друг другу. В чем, черт возьми, была его проблема?

Я успокаивала себя тем, что скоро он исчезнет, что не будет приезжать так часто. И рано или поздно мое сердце само вытеснит его, забудет о глупой детской любви, которая так и осталась безответной. В конце концов мучения закончатся и я встречу того, кто оценит меня и сможет полюбить.

Возможно, все эти переживания и стали причиной того, что я внезапно слегла с высокой температурой? Болела я всегда тяжело и прекрасно понимала масштаб того, что меня ожидает в ближайшую неделю. Так что, поняв, что на работу

точно не выйду, я позвонила администратору и предупредила о своем отсутствии. Хотела также набрать Глеба, но накартала такая слабость, что я решила отложить этот звонок до вечера.

К счастью, в квартире имелась запечатанная аптечка, в которой я нашла жаропонижающее, и, выпив положенную дозу, я почти сразу же вырубилась.

Каково же было мое удивление, когда, очнувшись, я обнаружила рядом с собой сопящего Османа! От шока я даже глаза протерла, думая, что он плод моего воображения, ведь под высокой температурой и не такое привидеться может.

Застонав, я обхватила голову, чувствуя, как в ней бомбит от каждого движения. Как же все болит, словно по мне каток проехался.

– Ксюша? – заговорило видение голосом Османа. – Извини, я задремал! – спохватился он, тут же садясь рядом и принимаясь ощупывать мой лоб.

Неужели настоящий? А откуда взялся?

– Осман? – с опаской прокаркала я, в конце не совсем изящно кашлянув.

– Ох, лапа моя, я смотрю, тут легкой простудой дело не ограничится, – покачал расстроенно головой Осман, в реальности которого я окончательно убедилась.

– Что ты тут делаешь? – не скрывая удивления, спросила я, ведь даже месяца не прошло с его предыдущего отъезда.

– Был в России по работе, вот и решил сделать крюк через

тебя, — вставая и кидая в изголовье пару подушек с кресла, объяснил он свой внезапный приезд. — Давай-ка садись поудобнее, будем обрабатывать твоё горлышко. Пока ты спала, я отправлял водителя в аптеку.

Мигом насторожившись после этих слов, я замерла на месте, не зная, как реагировать на такое заявление.

— Я не хочу! — поняв, что последует дальше, подобралась я, готовая к бегству.

— Ксюша, хватит упрямиться. Ты же не ребенок, в конце-то концов! — с явным укором в голосе, но со смешинками, мелькнувшими в глазах, которые выдавали его веселье, потребовал Осман.

Ага! Не ребенок, значит? Только вот вспоминает он об этом исключительно в своих интересах!

— Говори и делай что хочешь, но я не позволю тебе приблизиться к своему рту с этим пыточным оружием! — зажав ладошками рот, возмущенно захрипела я, заходясь в приступе кашля.

Но Осман, словно не слыша меня, продолжал методично наматывать на деревянный шпатель марлю, после чего смочил ее в знакомом и таком ненавистном с детства растворе. Вот ведь гадство! И принесло же его, словно волка, почуявшего добычу, на мою болезнь! Ну вот зачем он приехал?! Отлежалась бы себе спокойно, без всяких этих штучек-дрючек! Ему же только дай покомандовать над моим бедным болезненным организмом, да в доктора поиграть!

– Давай, Ксюш, ложись, ты же знаешь, что твое горло само не пройдет, – с улыбкой наблюдая за тем, как я сгруппировалась, готовая бежать в любой момент, ласково попросил он. – Надо обработать горлышко.

– Хватит говорить со мной как с трехлетней! – возмущенно просипела я, злясь на свой каркающий голос.

– Тогда не веди себя как трехлетка! – засмеялся бессовестно он, совершенно не впечатлившись моим негодованием. – И не пытайся меня отвлечь. Давай, иди сюда, – протянул он ко мне руку с располагающей улыбкой. Ха! Да он с ума сошел, если думает, что это работает!

У меня поджилки тряслись от одной мысли об этой неприятной процедуре! А о том, чтобы пойти на это добровольно, не могло быть и речи!

В последний раз, когда он все-таки смог уговорить меня добровольно согласиться на это, я еще долго кляла себя за глупость. Решила показать себя зрелым человеком, а не ребенком, и сама позволила провести над собой экзекуцию! Но в этот раз фигушки, дорогой Османчик, твои улыбочки тут не прокатят! И эти соблазнительные ямочки на щеках тоже!

Видя, что я приподнялась, готовая к бегству, Осман строго зыркнул на меня, выражая полное неодобрение, что еще пару месяцев назад сработало бы безотказно.

– Ксения, – назвал он меня полным именем, что делал лишь в моменты полного недовольства. – Хватит уже. Это всего лишь минутная обработка. Не веди себя так, словно я

собираюсь тебя пытаться.

– Это хуже пытки! – с опаской наблюдая за тем, как он встает на колени и тянет ко мне свои загребушие руки, восклицаю я. – Ну не надо, Осман!

Решив сменить тактику, я перешла на умоляющий тон. Правда, судя по тому, как он, схватив за ногу, бесцеремонно опрокинул меня на спину, это тоже не сработало.

– Ты не можешь так себя вести! Я взрослый самостоятельный человек, в конце концов! – предприняла я последнюю попытку воззвать к его здравому рассудку. – Это принуждение! Ну не надо-о-о! – взмолилась я, наблюдая за склонившимся надо мной мужчиной.

– Я тихонько, – продолжая забавляться, сказал он, попытавшись убрать мои руки, зажимающие рот. – Ну же, Ксюша, скажи: «А-а-а».

Не знаю, как это случилось и что было тому виной, может быть, его голос, сочившийся лаской, или нежное прикосновение руки, но я, словно под гипнозом, убрала руки и позволила ему обработать горло антисептиком. Самое удивительное, что я даже ничего не почувствовала, слишком замороженная серьезным видом Османа, тщательно и сосредоточенно выполняющего свою миссию.

Удивительно, Ксюша, которая практически ничего не боялась, становилась жуткой трусихой, когда дело касалось обработки больного горла! Когда, однажды заболев, мы с вра-

чом поняли, что обычные аптечные спреи не помогают, он сам изготовил раствор, и мы с ним на пару с трудом смогли обработать им ее горло. С тех самых пор Ксюша ненавидела эту процедуру.

Я прекрасно знал, как она себя поведет, когда звонил нашему семейному врачу, чтобы взять инструкцию по приготовлению этого чудо-раствора. Даже успел приготовить его, пока она спала, чтобы сократить время ее паники. Будить не стал, дав ей небольшую отсрочку, по правде, мне было жаль свою лапу. Она всегда болела очень тяжело. Когда это случилось в первый раз, я настолько сильно испугался, что даже настоял на ее госпитализации.

– Ну вот и все! А ты боялась, – бодро возвестил я ее об окончании экзекуции. – Ты чего? Больно было? – встревожился я, когда она никак не отреагировала на мои слова. Вон даже рот не прикрыла.

– Когда выздоровеешь, куплю тебе гору киндеров, идет? – решил подкупить ее я, зная, что она наверняка обиделась на мой деспотизм и принудительное лечение.

– А почему это после? Я, может, сейчас хочу! – отмерла, наконец, она. – И одними киндерами тут не отделаешься! Рафаэлку хочу! И не просто коробочку, а огромную коробиче... Короб... В общем, ты понял! Огромную коробенцию, вот! – затребовала эта шантажистка.

«И как только умудряется оставаться такой тоненькой при своей любви к сладкому?» – окидывая тело, все еще распла-

станное подо мной на кровати, подумал было я. Да вот только пышная грудь, на которой невольно застыл мой взгляд, выбила из меня дух и заставила забыть про все связные мысли.

Я настолько завис на ней, что, если бы не жалобный стон, приведший меня в себя, точно бы сделал что-то неподобающее!

– Какой же все-таки противный вкус! – скривилась Ксюша, высунув язык.

В голове мелькнула дикая мысль о том, чтобы засосать его в свой рот, и я мигом с нее слетел, шокированный своими мыслями, совершенно неуместными, когда дело касалось Ксюши!

– Пить хочу, – проныла она, помогая мне отвлечься от своих пошлых мыслей, не желающих покидать мою дурную голову.

– Потерпи, лапа, ты же знаешь, что нельзя, – вновь невольно возвращаясь взглядом на все еще лежащую на месте девушку, попросил я.

На ней была одна из тех шелковых пижам, которые она так любила. Коротенькие шортики, едва прикрывающие попку, и рубашка с длинными рукавами. Ничего особенного, я видел ее в подобном виде сотню раз, но никогда еще пах не напрягался с такой силой от взгляда на нее. Да что со мной такое, черт возьми?! Это же Ксюша! К тому же больная!

– Кажется, у меня опять поднимается температура, – на-

чиная дрожать, прохрипела она.

– Давай-ка укроем тебя и померяем твою температуру, – кляня себя на чем свет стоит, подхватил я одеяло, укрывая девушку подальше от своих взбесившихся глаз.

Это же надо было смотреть на Ксюшу и возбудиться! Со всем с ума сошел!

– Я вдруг вспомнила маму, – прикрывая глаза, поделилась Ксюша тихим голоском. – Она всегда злилась, когда я заболела. Тогда мне казалось, что это из-за хлопот, которые я ей доставляла, но теперь я понимаю, что дело было в беспокойстве.

– Ты помнишь ее? – спросил я, удивленный тем, что она впервые за время нашего знакомства заговорила о ней.

– Немного, воспоминания о том времени, когда я болела, самые яркие. Возможно, из-за того, что она вечно ругалась, но все равно ухаживала за мной. Поила этим ужасным чаем из красных ягод, – грустно усмехнулась она.

Завороженный ее воспоминаниями, я даже не заметил, как подхватил ее, прижимая к себе и баюкая. Мне стало так жаль ее, маленькую девочку, рано лишившуюся матери, а затем и отца.

– Обещаю ухаживать за тобой ничуть не хуже, правда, понятия не имею, что там был за чай из красных ягод, – щелкнул я ее по носу.

Градусник запиликал, извещая о том, что его пора доставать.

– Тридцать восемь и девять, – безрадостно констатировал я.

– Эх, хоть бы раз пронесло, – покачала она головой.

– Ничего, вылечим тебя в два счета. Думаю, лекарство сработало, так что можно и таблеточку от жара принять.

– Спасибо, Осман, – выпив таблетку, поблагодарила она меня, вновь сворачиваясь в клубок. – Не знаю, что бы я без тебя делала.

Почему мне показалось, что она имела в виду не только сегодняшний день?

Глава 3

Проснулась от аппетитного аромата, гуляющего по квартире. Присела на кровати и почувствовала, что горло немного отпустило, не было уже того ужасного режущего ощущения, отдающегося в уши. Да и температура спала.

– Проснулась? – вошел в комнату Осман, уже переодетый из своего строгого костюма в спортивные брюки и футболку, выгодно очерчивающую его тело.

У меня аж слюнки потекли, несмотря на мое плохое самочувствие. Какой же он все-таки красивый мужчина. Бог явно решил обречь женщин на муки, когда создавал этого араба.

– Ты как, лапа? – подходя ко мне и кладя руку мне на лоб, поинтересовался он.

И мне бы разозлиться на эту «лапу», которой я становилась во время болезни, да вот только звучало это в его исполнении так нежно и согревающе, что я просто не могла найти в себе силы на злобу и раздражение.

– Горло проходит, – вымученно улыбнулась я.

– Боюсь, что нет, это просто небольшое облегчение после обработки. Ночью надо будет повторить. Отнести тебя на кухню или принести суп в постель? – спросил он с улыбкой.

– Суп? – нахмурилась я.

– Ну да. Куриный, – кивнул он с хитрой усмешкой. – Не волнуйся, там только грудинка, и я убрал всю кожу.

– Осма-а-ан! – попыталась я кинуть в него подушкой, но он со смехом ее отобрал.

– Ну все, хватит капризничать! – не давая мне и рта раскрыть, он размотал мой кокон из одеяла и подхватил меня на руки. – Идем кушать, тебе полезно сменить обстановку. А я пока сменю твою постель.

– Ты же знаешь... – начала было я.

– Знаю, но суп ты съешь. Твоему организму нужна подпитка. И не бойся, я помыл эту курицу до скрипа.

– Вымыл, – автоматически поправила я его, счастливо вздыхая от того, что оказалась в его сильных руках. Как же было приятно чувствовать себя невесомой и хрупкой в объятиях любимого мужчины.

Усадив меня на стул, Осман налил мне супа и поставил передо мной вкусно пахнущую тарелку.

– Ешь, лапуль. Я быстро, – вновь улыбнулся он мне, исчезая в дверях.

Сморщившись, я сделала первую пробу, вспоминая, как обычно сливала подобные супы в унитаз в прошлом. Но то были труды кухарки, а вылить труды Османа у меня просто не поднимется рука.

Я ненавидела куриные супы. Брезговала ужасно и курицу ела исключительно запеченную самолично. Осман не раз смеялся над этим моим бзиком.

– Ну как? – вернулся он на кухню. – Что, так плохо? – нахмурился он, вперив свой взгляд во все еще полную тарелку.

ку. – Я старался, даже лапшу твою любимую сделал.

– Нет, очень вкусно. Я просто задумалась, – попыталась я улыбнуться. – Поешь со мной.

– С удовольствием, я ел в последний раз в самолете, – присоединился он ко мне, садясь напротив за узкий стол.

Какое-то время мы ели молча, и я даже начала наслаждаться таким ненавистным супом, Осман всегда готовил вкусно, за что бы ни брался.

– Я тут подумал и решил, – начал он серьезным тоном, убирая наши тарелки в посудомоечную машинку. – Куплю тебе автомобиль. И не возражай! – видя, как я уже раскрыла от возмущения рот, поднял он руку. – Я притопал сюда от ресторана пешком, и расстояние не такое уж близкое, как я считал изначально.

– Тут идти пятнадцать минут! – все же возмутилась я.

– И за эти пятнадцать минут ты каким-то образом умудрилась заболеть! В квартире у тебя тепло, вон даже полы теплые, так что заболела ты точно не из-за своей привычки ходить без носков. Я покупаю тебе машину и точка! Хочешь чаю? Водитель привез малину.

– Что значит, ты покупаешь мне машину?! – не дала я ему соскочить с темы. – А меня ты спросил?

– В Дубае у тебя была машина, и я не помню, чтобы ты имела что-то против, – привел он аргумент.

– Тогда все было по-другому! – отстаивала я свою точку зрения.

– И что же изменилось с тех пор?! – явно начиная закипать, спросил он.

– То, что я считала, что имею на нее право! Ты позволял мне думать, что у меня есть наследство! – высказала я то, что давно грызло меня изнутри.

– Я тебе уже говорил и скажу снова: это мои деньги, и только я решаю, на кого мне их тратить!

– А я не желаю, чтобы ты тратил их на меня! – не сдавалась я. – Я и так приняла от тебя эту квартиру!

– Кому, по-твоему, достанется все мое состояние, Ксюша? – спокойно спросил он, ввергая меня в полный шок.

– Откуда мне знать? Почему ты вообще спрашиваешь об этом! – разозлившись от одной мысли о том, что его может не стать, спросила я.

– И все же, – не отставал он.

– Твоим детям, кому же еще?

– А у меня они есть? – ехидно спросил он, приподнимая одну бровь. – Или, может, ты знаешь о наличии у меня второй жены и детей, которых я от тебя скрываю?

– Не смешно! – фыркнула я, недовольная всем этим глупым разговором.

У меня аж волосы дыбом встали от одной мысли о том, что Осман может жениться и завести детей с кем-то другим. Не со мной. Хотя именно этого я и хотела для него.

– Вот и я не вижу тут ничего смешного. Наоборот, мне грустно, что ты не понимаешь очевидных вещей, – замолкая

и начиная заваривать чай с малиновым вареньем, вымолвил он.

– Ты не такой уж и старый, чтобы думать о подобных вещах, – поняв, что он так и не заговорит, сказала я примирительно. – И дети у тебя еще будут. Для мужчины никогда не поздно жениться и завести семью, – скрепя сердце выдавила я из себя. Я должна была принять правду, и чем быстрее я смогу это сделать, тем быстрее смогу отпустить прошлое и начать новую жизнь, о которой мечтаю.

– Ты моя семья! И детей у меня не будет, – категорично заявил он. – Точнее, я не собираюсь их заводить, как и жениться. Так что прими тот факт, что так или иначе все мое состояние достанется тебе. Так какая разница, когда это произойдет, сейчас или после моей смерти?

– Замолчи, Осман! – накрывая его губы ладонью, потребовала я.

Мужчина как раз наклонился, ставя передо мной чашку, чем я и воспользовалась, чтобы заткнуть его глупый рот.

– Не хочу больше слышать подобных глупостей! – чувствуя ком, собравшийся в горле, прохрипела я. – Я даже думать не хочу о том, что ты когда-нибудь умрешь. Зачем ты говоришь подобные вещи?! Хочешь довести меня до слез?! – стукнув его по плечу на эмоциях, спросила я. Вдруг ужасная мысль посетила мою голову, и сердце вмиг замерло от страха.

– Ты ведь здоров, Осман? Ничего от меня не скрыва-

ешь?! – с нескрываемой паникой начала я заваливать его вопросами.

– Ну что за глупости, лапочка? Что со мной будет? Я имел в виду, гипотетически! – щелкнул он меня по носу.

Не удержавшись, я всхлипнула от затопившего меня облегчения. Сама мысль о том, что Османа не будет в этом мире или что он нездоров, убивала меня. Пусть он не будет моим, но будет. Будет счастлив, заведет семью, вместо того чтобы возиться со мной до самой старости. Вот еще одна причина, по которой я решила разорвать этот клубок под названием брак. Я больше не хотела тормозить Османа. Ведь, пока он связан со мной, пусть и фиктивно, а иначе наш брак и не назовешь, у него нет шанса на настоящие отношения.

– Ну чего ты, Ксюш? Ну прости меня, дурака, хотел привести тебе разумные доводы, чтобы ты приняла машину, а вышло черт знает что! – подхватив на руки и неся меня обратно в спальню, покаялся он. – Мир?

– Мир, – кивнула я, с сожалением расставаясь с теплом его тела, когда он удобнее устроил меня на кровати, укутывая одеялом. – Осман, побудь со мной, пожалуйста, – ненавидя себя за слабость, жалобно попросила я, когда мужчина развернулся, чтобы выйти из комнаты.

– Я и не собирался уходить, принесу наш чай, и посмотрим что-нибудь по телевизору, – кивнул он на плазму, что висела прямо напротив моей кровати.

Застонав, я спрятала лицо в ладонях, стоило ему скрыться

из вида, кляня себя за глупость. Это же надо было быть такой дуручкой! Только идиоткой себя выставила! Зачем только попросила?! Теперь он точно подумает, что я снова к нему липну!

– А вот и чай! Только осторожно, он горячий, – не дав мне продолжить сеанс самобичевания, Осман вернулся в комнату с двумя чашками чая.

Смущенно улыбнувшись ему, я приняла чашку и начала медленно пить ароматно пахнущую жидкость, дарившую облегчение моему раздраженному горлу.

– Что ты хочешь посмотреть? – найдя пульт и устраиваясь рядом со мной на кровати, спросил он.

– Не знаю, пощелкай, пока не наткнешься на что-нибудь интересное, – пожала я плечами. – Неплохо было бы посмотреть что-нибудь из комедий... О, «Красотка»! – эмоционально вскрикнула я, когда он пролистал интересующий меня фильм.

– Seriously? – повернувшись ко мне и приподняв бровь, спросил Осман, но все же перелистнул обратно канал. – Хочешь смотреть фильм про девушку по вызову и стареющего миллиардера?

– Он не старый! Ричард просто рано поседел! Ему там всего сорок! – тут же кинулась я на защиту любимого актера. – Тебе тридцать пять, ты что, старик? – привела я весомый аргумент, в ответ на который Осман лишь усмехнулся, но пульт отложил.

– Суть от этого не меняется, – скептически промолвил он. – Вот скажи мне, был бы этот герой так привлекателен в свои сорок, не будь у него денег и возможностей? Твоя Красотка и не взглянула бы на него, будь он обычным мужчиной.

– Разве деньги так важны? – нахмурилась я, никогда не рассматривающая все в таком ракурсе.

– Для тебя нет, лапа. Но для остальных они имеют первоначальную важность. Не все женщины так и наивные и бескорыстные, как ты, – взглянув на меня тепло и нежно, сказал Осман.

«Если я такая хорошая, почему же ты меня не любишь?» – крутились у меня на языке глупые слова, которым я так и не дала вырваться на волю.

Глава 4

– В этот раз тебе повезло, – заметила я пару дней спустя. – И мне, кстати, тоже.

– С чем это? – не понял Осман.

Мы завтракали заказанной мужчиной едой. Хорошо все-таки иметь деньги для удовлетворения таких вот потребностей.

– С тем, что не заразился, а мне, что так быстро выздоровела. Поверить не могу, что горло почти прошло! Эта гадость действительно помогает, – сморщилась я при мысли о противной процедуре.

– Не обманывайся, тебе еще минимум три дня надо отлежаться, иначе будет еще хуже, – отправляя в рот кусочек сырника, напутствовал Осман.

Вздохнув, я промолчала, зная, что с этим тираном бесполезно спорить. Да и, признаться честно, я была совсем не против того, чтобы провести в его обществе еще три дня. Хотя я и напоминала себе наркомана, который убеждал сам себя в том, что это последняя доза, сделать с собой и со своим желанием побыть в этом коконе с Османом я ничего не могла. Это было сильнее меня.

Дверной звонок вывел меня из раздумий, и я с удивлением взглянула на Османа.

– Ты кого-то ждешь? – спросила я, подумав, что это может

быть его водителем с очередным выполненным поручением.

– Нет. А ты? – взглянув на меня из-под бровей, спросил он.

– Да кого мне тут ждать? Я же никого не знаю, – покачала я головой.

– Может, ошиблись? Пойду посмотрю, а ты сиди и ешь. Тебе надо восстанавливать утраченные во время болезни калории.

«Поесть – это я всегда с радостью», – подумала я, впиваясь зубами в аппетитно выглядевший поджаренный сырник. Даже глаза прикрыла от охватившего рецепторы наслаждения.

Доев всю порцию, я поняла, что Османа нет уже больше пяти минут, и, решив, что надо сунуть свой любопытный носик, я, скользнув со стула, направилась в коридор.

– ...Я не просил тебя становиться другом моей жены. Ты был нужен лишь для того, чтобы она не догадалась, что я купил для нее этот чертов ресторан! Я заплатил тебе более чем достаточно, чтобы ты сыграл свою роль и исчез. Какого черта ты ошиваешься вокруг Ксюши?

Таким злым я Османа еще не видела, он буквально кипел от эмоций!

Я была настолько шокирована его агрессией, что даже не поняла, о чем именно они говорили.

– В чем твоя проблема, приятель? Я беспокоился о Ксюше, вот и приехал ее проведать, ее телефон не отвечал, вот

я и решил заглянуть, вернувшись в город.

– Я не хочу, чтобы ты крутился вокруг нее, что в этом непонятного? – буквально прошипел бывший муж сквозь зубы.

– На каком основании? Вы разводитесь, разве не так? – спросил Глеб, совершенно не впечатленный тоном Османа.

– Даже если и так, тебя это не касается. Ты последний человек, который подойдет Ксюше, – заставляя меня в удивлении приподнять брови, заявил Осман.

– А ты что, ее папочка? – явно находясь в таком же шокированном состоянии от поведения Османа, спросил Глеб. – Дружище, ты меня поражаешь! Ведешь себя как ревнивый муж, хотя, насколько я знаю, ваш развод – дело решенное, да ты же сам говорил мне, что уже подал документы!

– И что? Это не значит, что ты, словно коршун, можешь наброситься на нее. Ксюше нужен совсем другой мужчина, и это точно не ты.

Я стояла и просто закипала с каждым его словом. Мало того, что он обманул меня с рестораном, так еще и думал, что имеет полное право распоряжаться моей личной жизнью! И сам не ам, и другим не дам! Так, что ли?

Вот ведь деспот! Выставить меня черт знает кем в глазах Глеба!

– И что же со мной не так, будь добр объяснить? Я привлекателен, богат, конечно, не мультимиллионер, как ты, но все же...

– Ты слишком стар для нее. И к тому же прыгаешь на все, что двигается, – непримиримо заявил бывший муж, даже не потрудившись выслушать Глеба до конца. – Хватит, Глеб! Не порть нашу многолетнюю дружбу и просто оставь мою жену в покое. Найди себе другую девочку для забав.

– Господи, приятель, ты хоть слышишь себя?! Какую жену?! И тебе ли говорить про возраст? – явно находясь в шоке от слов друга, воззвал к здравому рассудку Глеб.

– Хватит, Глеб. Я не собираюсь с тобой пререкаться, – леденящим душу голосом пророкотал он, хватаясь за дверь и намереваясь закрыть ее прямо перед носом гостя!

Да что с ним такое?! Чувствуя, как злость поднимается из самой глубины души, я, развернувшись, потопала в спальню и, в гневе собрав вещи Османа, направилась обратно в коридор. Если кому и придется убраться подальше, то это явно не Глебу!

Весь кипя от непонятных эмоций и гнева, я захлопнул дверь прямо перед носом приятеля. Глеб не на шутку меня взбесил. Мало того, что приперся к Ксюше домой, так еще и начал вякать что-то о нашем разводе! Видимо, только и ждал этого! А вот хрен ему! Будет развод или нет, Ксюшу он точно не получит! Тоже мне нашелся, женишок! Да он ногтя ее недостоин, проклятый бабник!

Знаю я, что ему от нее нужно. Ксюша девушка видная, неудивительно, что у этого Казановы проснулся интерес.

Но отдавать жену в его наглые руки я точно не собирался.

А вот, кстати, и она. Но не успел я развернуться, как Ксюша тайфуном влетела в коридор вместе с моей сумкой и телефоном. Девушка просто взяла и швырнула в меня вещами, тут же открывая шкаф и доставая мое пальто с шарфом, пока я стоял в полном недоумении от ее действий.

– Ксюш, ты чего?

Такой злой я ее еще не видел.

Обычно милая и покладистая девушка буквально кипела от гнева.

– Я чего?! Это ты чего! Как ты только мог наговорить все это Глебу?! – чуть ли не срываясь на визг, пропищала она. – Что он теперь обо мне подумает?! И что это за история с рестораном?!

Вот черт! Слышала все-таки! Не хотел ведь говорить.

– Ксюш, да ладно тебе. Мы ведь уже обсудили тему моих денег. Тебе в любом случае полагаются алименты при разводе... – попытался я умирить ее, но меня тут же перебили, не дав даже договорить:

– Хватит, Осман! Не меняй тему. Я говорю тебе о конкретном случае и твоём вранье! Вот зачем ты все это сделал?

– А ты приняла бы ресторан, скажи я правду? – задал я встречный вопрос.

– Нет! Как не приму и алименты. Мне не нужны твои деньги! Мне ничего не нужно! Сколько раз мне тебе это объяснять?! – затопала она ногами.

– Достаточно, Ксения! – выйдя из себя, зарычал я в ответ. – Хватит вести себя как ребенок! Глеб продавал ресторан, я его у него купил. Вопрос закрыт!

Мне совершенно не хотелось кричать на нее, но и спуска давать ей я не мог.

– Уходи, Осман! Не хочу тебя больше слушать! – начала она выталкивать меня из квартиры. – Еще раз скажешь мне, что я ребенок, я не знаю, что я сделаю! Уходи!

– Ксюша, что ты делаешь? – не сдвигаясь с места, пытаюсь успокоиться и не реагировать на ее ребячество, спросил я. – Я всего лишь пытаюсь позаботиться о тебе!

– Спасибо, уже позаботился! Мне твоей заботы хватило! Обманул меня, подсунув ресторан, так еще и выставил меня черт знает кем перед Глебом! – возмущенно хрипела она, не оставляя попыток выдворить меня. – Видеть тебя не хочу! Уезжай и не появляйся больше! Понял?

– Понял! – разозлившись вкрай, прошипел я в ответ, сам обуваясь и выходя из квартиры. – Не волнуйся, больше ты меня не увидишь! Но попробуй только не выйти в ресторан или попытаться найти другую работу. Я не шучу, Ксения. Ты меня знаешь! – пригрозив напоследок, хлопнул я дверью квартиры, не понимая, как мы до такого дошли. И почему я, черт возьми, так взбесился, когда она сказала про Глеба! Меня буквально лихорадило от мысли, что она может быть с ним.

Чертовы нервы сдали, и я, в бешенстве спускаясь вниз,

приказал по телефону подготовить свой самолет к вылету. Не хочет меня видеть? Отлично! С радостью уберусь из этого города и из ее жизни.

Остыла я еще нескоро. Выгнав Османа, я еще долго злилась. Это же надо было додуматься – купить мне ресторан, обставив все подобным образом! Еще и Глебу наговорил черт знает что!

Вздумал искать мне подходящего спутника жизни! Наверное, это и выбесило меня больше всего. Если бы я не боялась, что он может вернуться, сразу же позвонила бы Глебу с просьбой вернуться. Уж я-то знаю, на что Осман способен в гневе. Стоит только вспомнить, как он отметелил моего одноклассника, когда тот, напившись, вздумал приставать ко мне в клубе. Осман был еще тем деспотом, несмотря на кажущийся спокойным характер. Да, он был довольно-таки тихим и мирным до поры до времени... Пока кто-нибудь не разозлит и не выпустит этот кипящий вулкан наружу.

Честно говоря, я была уверена, что он вернется. Подождет, пока я остыну, и придет. Но он не пришел. Ни в тот день, ни через неделю и ни через месяц.

Видимо, задела я его знатно, раз мистер решил показать характер. Я прекрасно понимала, что стоит мне позвонить и извиниться за свою вспышку, бывший муж тут же примчится ко мне, но звонить я не собиралась. Особенно после того, как увидела в газете, за которой следила, его фотографии с

давшей подругой. Они с Зулейкой засветились не на одной фотографии, нарядные и счастливые. Как сообщалось в статье, он был ее спутником на открытии крупного ресторана в одной из ее сетей. Я и раньше знала, что он спит с ней, но после того, как вновь увидела их вместе на этих чертовых фотографиях, поняла окончательно – моим он никогда не будет.

Хватит принимать его дядюшкину заботу за что-то большее. А заботу о моей личной жизни – за ревность. Осман не ревнует к Глебу, он просто беспокоится обо мне, впрочем, как и всегда. Он привык заботиться о каждом аспекте моей жизни и считает, что это в порядке вещей даже сейчас, когда я попыталась отстраниться от него.

Пришедшие документы о нашем разводе лишь укоренили мое желание начать свою жизнь без присутствия в ней Османа. Так что ни звонить, ни тем более извиняться перед ним я не собиралась.

Предложение насчет ресторана я все же приняла, решив, что в чем-то Осман и прав. Да и проще было с ним согласиться, чем нарываться на очередные разборки.

Я даже начала принимать ухаживания Глеба, хоть и понимала, что мужчиной движет больше спортивный интерес, чем искренняя симпатия. Но с ним было легко, а я была так одинока, что даже такое общение было лучше, чем пустая квартира и мысли, что изводили меня. Если уж Осман может встречаться с другими женщинами, то почему я не могу?

– Ты какой-то напряженный, Осман. – пожурела меня Зулейка. – Не нравится вечер?

О чем я только думал, соглашаясь сопровождать ее на открытие ресторана?! Ее болтовня, как и попытка добиться моего внимания, ужасно раздражали. Хотя, если подумать, меня многое раздражало в последнее время. Работа, дом, окружающие... Список можно продолжать до бесконечности, но главным раздражителем являлась одна девчонка, прочно засевшая в голове.

Каждый гребаный день меня тянуло сесть на самолет и полететь к ней. Еще больше тянуло объяснить ей, как не следует обращаться со взрослыми дядьками и злить их. Это же надо было выставить меня из квартиры, как какого-нибудь прыщавого юнца!

До сих пор пробирала злость при одном лишь воспоминании об этом дне!

– Или дело во мне? – девушка провела рукой по лацкану моего белого смокинга, отвлекая меня от мыслей о Ксюше.

Зачем только переспал с ней год назад?! Думал, мы взрослые люди, но, как оказалось, мой бизнес-партнер рассчитывала на большее, из раза в раз пытаюсь сблизиться со мной.

– Голова болит, – коротко ответил я, не желая быть грубым, хотя самого так и подмывало скинуть ее руку. – Новый проект, сама понимаешь.

– Да, я наслышана о твоей идее начать бизнес в России. Уж не связано ли это с твоим разводом? – с любопытством

спросила она.

– И от кого же ты это слышала? – совершенно не удивленный тем, что она собирала информацию, спросила.

– Слухами земля полнится, дорогой, – засмеялась девушка, запрокидывая голову.

– И что же еще обо мне болтают?

– Что один из самых желанных мужчин города снова свободен. Быстро вы оформили развод. Я думала, на улаживание всей этой бумажной волокиты нужно время.

– Нужно, – согласился я. – Но не тогда, когда у тебя есть связи и деньги.

С разводом я торопил, как только мог. Словно это могло избавить меня от мыслей, за которые я так себя казнил. Во мне словно жили две сущности, одна из которых просто взбесилась, требуя сделать с Ксюшей то, что я всегда считал неприемлемым. Я не помнил ту нашу единственную ночь вместе, но, даже не помня, считал себя последним негодяем, посмевающим позариться на самое святое. Ксюшу я не винил, списывая ее поступок на молодость и взыгравшие гормоны. Девочка возомнила, что влюбилась в единственного родного человека, всегда бывшего рядом с ней и поддерживающего ее. У Ксюши никого не было, и она просто вбила себе в голову эту любовь. Одиночество и не такое делает с людьми. Что уж говорить про маленькую девочку, сначала лишившуюся матери, а потом и отца. Естественно, что она тянулась к единственному источнику тепла в своей жизни.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.